

у адным з тэкставых фрагментаў інфармант распавядае пра падзеі канца Другой сусветнай вайны – пра сваё знаходжанне ў нямецкім палоне, вызваленне з палону, акалічнасці самастойнага вяртання ў СССР праз тэрыторыю Польшчы. У залежнасці ад зместу аповеду змяняецца і характар падбору лексічных сродкаў. Так, калі інфармант расказвае пра савецкіх салдат, ён раз-пораз карыстаецца словамі відавочна рускамоўнага паходжання (*міцінг, сабранія, сълетствие, ізьмена родзіне, ізьвяшчэньне, замясьціцель прэседацеля* і інш.). Пры аповедзе пра паездку па тэрыторыі Польшчы інфармант выбірае лексічныя элементы польскамоўнага паходжання (*поцяг, кава, булэчка, цамантовы, бэньдзе до стэму* і інш.). Вельмі паказальным у гэтым сэнсе з’яўляецца той факт, што пры ўездзе на тэрыторыю, якую кантралююць савецкія салдаты, “поцяг” (пол. цягнік – *Заўвага аўт.*) у маўленні інфарманта ператвараецца ў “поест” (*Узяў білет на поцяг [1, с. 399] – Задзержылі наш вагон, поест, і так: – Пашипарт, документ, – краснапагоннікі этие [1, с. 400]*). Гэта, на нашу думку, яскравы прыклад мэтанакіраванага адбору моўных знакаў у якасці сродкаў пабудовы зместава-канататыўнай сістэмы вуснага тэксту шляхам актуалізацыі невербалізаваных семантычных кампанентаў.

Такім чынам, выкарыстанне лексічных сродкаў польскай і рускай моў у якасці тэкставай дамінанты беларускага гутарковага выказвання, відавочна, мае на мэце фарміраванне канатацыйнага фона, які дапамагае слухачу ўспрыняць і максімальна дакладна інтэрпрэтаваць эмацыйна-ацэначныя асаблівасці выказвання і суб’ектыўную пазіцыю моўцы адносна іх.

ЛІТАРАТУРА

1. Хрэстаматыя па беларускай дыялекталогіі. Цэнтральная зона / НАН Беларусі, Ін-т мовы і літ. імя Якуба Коласа і Янкі Купалы; уклад. В. Д. Астрэйка [і інш.]; навук. рэд. Л.П. Кунцэвіч, В.М. Курцова. – Мінск : Беларус. навука, 2009. – 529 с.

Е. Ю. Малышева, С. Е. Цветкова (НГПУ ім. К. Минина,
Нижний Новгород, Россия)

ПОДЪЯЗЫКОВОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПАССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (на материале авторской речи и диалога)

Проблема залога в английском и русском языках считается относительно мало изученной и вызывающей много споров и разногласий. Можно сказать, что стройной теории о залогах до сих пор не удалось разработать ни одному представителю различных школ и направлений: в каждом из появляющихся исследований по проблеме залога обнаруживаются все новые вопросы, дается критический анализ выводов и положений. Так, долгое время бытовало мнение о высокой частотности употребления пассивных конструкций в английском языке по сравнению с русским. Однако когда

внимание исследователей было обращено на подъязыки науки и область публицистики, это дало обратные результаты. В них отмечается возрастание доли пассива в обоих языках, при этом в русском языке она несколько превалирует. В результате возникла одна гипотеза – о зависимости грамматической структуры текста от его жанровой принадлежности, содержательного характера (внутри одного подъязыка).

Там, где содержание приобретало черты, свойственные информационным сообщениям, доля пассива увеличивалась. В статьях теоретического характера частотность употребления пассивных конструкций несколько ниже. Эти частотные показатели достаточно стабильны, поэтому можно предположить, что имеется определенный набор факторов, стимулирующих или ограничивающих употребление пассива и действующих в разных подъязыках неодинаково. Данные факторы затрагивают как лингвистические, так и психолингвистические аспекты функционирования пассивных конструкций. К ним относятся:

1) личный или неличный, определенный или неопределенный характер логического субъекта;

2) лингвистическая возможность обозначения логического субъекта посредством имени или именного сочетания;

3) наличие в предложении автоматизированных единиц со сказуемым в пассивном залоге;

4) требование коммуникативного синтаксиса;

5) желание или нежелание коммуниканта включить в состав предложения элементы, обозначающие логический субъект действия.

Максимальное число исследований по проблеме установления частотных соотношений пассивных конструкций в двух контрастирующих языках было проведено в подъязыке науки и публицистики, однако художественной прозе (авторской и диалогической) не уделялось достаточно внимания.

В этой связи представляется целесообразным проследить дистрибуцию пассива именно в этом широком подъязыке, один из компонентов которого считается максимально приближенным к разговорной речи. В качестве исследовательского материала были выбраны литературные произведения британских и американских писателей XIX-XX вв., а также их переводы на русский язык. Практическая часть данной работы основана на подсчетах количества залоговых единиц в художественных текстах американского и британского вариантов английского языка в соотношении с русским, а именно: личные и неличные формы глагола в английском языке и спрягаемые глаголы с суффиксом *-ся*, полные и краткие страдательные причастия в русском.

Для решения поставленной проблемы ставятся следующие задачи:

1) проследить за реализацией и функционированием пассива в русском и английском языках;

2) выявить различия в причинах, обуславливающих их подъязыковое распределение;

3) установить соотношение частотности употребления пассива:

а) в русском и британском варианте английского языка по произведениям английских писателей XIX–XX вв.;

б) в русском и американском варианте английского языка на основе данных анализа американской литературы XIX–XX вв.;

в) в американском и британском вариантах английского языка на материале английской и американской прозы XIX–XX вв.

Л. С. Мельникова (БГУ, Минск, Беларусь)

О ВАРИАТИВНОСТИ МАРКИРОВАННЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Вариативность в синтаксисе проявляется в возможности выразить одно и то же содержание несколькими способами. Маркированные конструкции (высказывания с нетипичным порядком слов) – одна из наиболее интересных областей в итальянском синтаксисе – представляют собой ряд многообразных форм с одинаковой пропозицией. Семантический инвариант реализуется с помощью синтаксических образований, отличающихся друг от друга различными параметрами, существенными для контекста высказывания.

Сведения о большинстве итальянских маркированных конструкций практически не представлены в учебниках, учебных пособиях и даже в некоторых фундаментальных грамматиках. На наш взгляд, данный аспект синтаксиса заслуживает внимательного изучения, так как умение использовать многочисленные маркированные конструкции в речи свидетельствует о высоком уровне владения языком, о понимании того, как может варьироваться форма в зависимости от актуализации в речи различного рода переменных.

Порядок слов, как основа синтаксических конструкций и способ выражения синтаксических связей, напрямую связан с тема-рематической организацией предложения и позволяет осуществить его структурный и семантический анализ, необходимый для адекватного понимания высказывания при включении его в ситуацию или текст.

Базовым порядком членов предложения в итальянском языке является последовательность «подлежащее – сказуемое – прямое дополнение»: (*Io*) *ho scritto a Francesca* ‘Я написал Франческе’. Часто для реализации особых коммуникативных стратегий какой-либо компонент помещают в нетипичное для него место, изменяя таким образом базовый порядок с помощью особых приемов (смещение влево или вправо, преобразование простого предложения в сложное, извлечение элемента из придаточного предложения и др.).

В рамках данной статьи рассмотрим три маркированные конструкции, типичные для итальянского языка: 1) *dislocazione a sinistra* (размещение слева), 2) *tema sospeso* (прерванная тема) и 3) *dislocazione a destra* (размещение справа).

1) Конструкция с размещением фокусированного элемента слева (*A Francesca le ho scritto* ‘Франческе я (ей) написал’) имеет следующие характеристики: